

тель, мы не желаем за него сражаться даже под страхом смерти, хоть и совсем исчахли от голода и еле держимся на ногах.

– Да спасет вас Бог в великой милости своей!

Тут вдруг является к Артуру девица и спрашивает:

– Как поживаешь, король?

– Сам не знаю, – ответил Артур.

– Сэр, – сказала тогда она, – если вы согласитесь сразиться за моего господина, вы будете отпущены из этой темницы, а иначе вам живым отсюда не вырваться.

– Вот как, – сказал Артур. – Дело плохо. Но, по мне, всякий поединок лучше смерти в темнице. Если только в самом деле я буду свободен, а со мной и все эти узники, – сказал Артур, – то я согласен сражаться.

– Хорошо, – отвечала девица.

– Тогда я готов, – сказал Артур, – мне бы только коня и доспехи.

– У вас ни в чем не будет недостатка, – сказала девица.

– Думается мне, благородная девица, что, наверно, встречал я вас при дворе Артура.

– Нет, – отвечала девица. – Я никогда там не бывала. Я дочь владельца этого замка.

Но она лгала, ибо состояла в приближенных при Фее Моргане.

Вот пошла она к сэру Дамасу и рассказала ему, что Артур согласился выйти вместо него на поединок, и он послал за Артуром. Пришел Артур, лицом прекрасен, телом строен, и все рыцари при виде его говорили, что жаль было бы, если бы такому прекрасному рыцарю пришлось умереть в темнице. Сговорился он с сэром Дамасом, что сразится за него на том условии, чтобы и все остальные рыцари-узники были отпущены на свободу. И в том Дамас поклялся Артуру, а Артур ему, что будет сражаться до последнего. Проводили двадцать рыцарей из темницы в залу, и сэр Дамас дал им свободу, а они все там остались, чтобы увидеть поединок.

8

Теперь вернемся мы к Акколону Галльскому, который, когда проснулся, увидел, что лежит на самом краю глубокого колодца, не далее как в полуфуте, – того и гляди, сорвется и погибнет. Из глубины колодца выходила серебряная труба, а из той трубы била высоко вверх струя воды и падала в мраморный водоем. Как увидел это сэр Акколон, перекрестился и сказал себе: «Спаси, Иисусе, господина моего короля Артура и короля Уриенса, ибо те девицы в барке предали нас. Это дьяволицы, а не женщины. Если останусь жив после этого злочючения, то разделаюсь с ними, всех перебью, кого только найду из этих девиц-предательниц, которые так во зло употребляют свои чары».

И тут вдруг как раз является к нему карла с широким ртом и плоским носом, поклонился сэру Акколону и говорит, что прибыл он от Феи Морганы.

– И она шлет вам привет и велит собраться с мужеством, ибо завтра предстоит вам сразиться с одним рыцарем в рассветный час. А потому шлет она вам Экскалибур, меч Артура, вместе с ножнами и закликает вас вашей любовью, чтобы вы бились до последнего и не давали пощады, ведь о том условились вы, когда говорили с ней в последний раз наедине. А ту девицу, что принесет ей голову короля, с которым будет у вас бой, она сделает королевой.

– Я понял вас, – отвечал Акколон. – И выполню, о чем условился с нею, раз у меня теперь есть этот меч. Сэр, а когда виделись вы с госпожой моей Феей Морганой?

– Да вот только что, – сказал карла.

Тогда Акколон заключил его в объятия и сказал:

– Передайте мой поклон госпоже моей королеве и скажите ей, что все будет сделано, как я ей обещал, или же я погибну, сражаясь. Я же надеюсь, – продолжал Акколон, – что она употребила все чары и все колдовство для благополучного исхода этой битвы.

– Сэр, в этом вы можете не сомневаться, – сказал карла.

Тут явились вдруг рыцарь и дама в сопровождении шести пажей, приветствовали Акколону и просили его, чтобы встал он и пошел с ними и отдохнул у них в замке. Сел Акколон на свободного коня и поехал с рыцарем в прекрасный замок, что стоял в соседстве с монастырем, и был ему там оказан радушный прием.

А сэр Дамас между тем послал к своему брату Онтлаку, чтобы готовился тот выйти завтра в